

УДК 008:001.8

Bekaryukov M.V. CONSTRUCTION OF ESOTERIC REALITY: BASIC ELEMENTS AND THEIR SPECIFIC. In the article considers the coordinates of space, time and language, how the basic elements construction of esoteric reality, and analyzed the characteristics of "esoteric thinking", what causing the specifics of these coordinates, the adepts of esoteric teachings.

Key words: construction of reality, esotericism, esoteric thinking, esoteric reality, occultism, mysticism, myth, mythology.

M.B. Бекарюков, аспирант АлтГУ, г. Барнаул, E-mail: bekaryukovmv@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: БАЗОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ СПЕЦИФИКА

В работе рассматриваются координаты пространства, времени и языка, как базовые элементы конструирования эзотерической реальности, а также, анализируются особенности «эзотерического мышления», обуславливающие специфику восприятия этих координат адептами эзотерических учений.

Ключевые слова: конструирование реальности, эзотеризм, эзотерическое мышление, эзотерическая реальность, оккультизм, мистицизм, миф, мифология.

В последние десятилетия, отмечается рост интереса к мистицизму и эзотеризму во всём мире. Сюжеты, символы и идеи, связанные с различными аспектами мистицизма и эзотеризма, играют немалую роль в различных слоях общества, проникают в научные и философские парадигмы, художественное творчество, а зачастую господствуют в массовом сознании и формируют особые субкультуры и ценностно-смысловые миры, которые можно назвать *эзотерической реальностью*. Поэтому проблема осмысления феномена эзотеризма и формируемых им сегментов социокультурной реальности становится постоянным объектом научных исследований. С 60-х гг. XX в. в США и ряде стран Европы (Франция, Германия, Великобритания, Нидерланды) создаются кафедры и исследовательские общества, изучающие эзотеризм и мистицизм. С начала 90-х гг. XX в., данная проблема становится объектом исследований и российских учёных. К настоящему времени в отечественной и западной науке сложился ряд подходов к рассмотрению феномена эзотеризма и выявлению основных особенностей эзотерической реальности, среди которых наибольшую популярность получили подходы А. Февра, В. Ханegraафа, К. фон Штукрада, В.М. Розина и С.В. Пахомова.

Для А. Февра эзотерика является особой «формой мысли», отличающаяся от остальных на основе шести критериев: 1) мышление в соответствии; 2) идея живой, одушевлённой природы; 3) воображение и посредничество; 4) опыт трансмутации; 5) идея фундаментального соответствия нескольких или всех духовных традиций; 6) идея более или менее тайной передачи духовного знания, т. е. идея посвящённого эзотерика, избранности, учителя и т. д. Четыре первых критерия являются обязательными, а два последних – дополнительными, свойственными не всем эзотерическим традициям [1].

В. Ханegraаф, полагает, что: «эзотерика является воображаемой сущностью, созданной и гипостазированной фундаментальным полемическим дискурсом западной культуры» [2]. Другими словами, в обществе формируется образ врага, который предстаёт в виде «зла», противопоставленного «добр», носителем которого является само общество. Эзотерика, таким образом, представляет собой не определённую историческую линию или контркультуру, а «пренебрегаемое измерение общей культуры» [3, р. 30].

С.В. Пахомов определяет эзотеризм как: «комплекс специфических интерпретаций реальности, претендующих на тайный характер и подтверждающихся особыми психодуховными практиками» [4, с. 11]. Эзотерическое знание представляется как особая сложно организованная когнитивная база или информационная система, элементы которой позволяют его носителю адекватно и логично, с его точки зрения, интерпретировать действительность [5].

По мнению В.М. Розина, эзотерика это не столько тайное знание доступно посвящённым, сколько определённый круг проблем и особое мироощущение [6, с. 6]. Эзотеризм является

одной из форм эволюции социума, которая опирается на личное творчество, самоактуализацию и психотехническую работу [7, с. 130]. С эзотерическим мироощущением автор связывает следующие моменты: 1) критику ценностей обыденной жизни и культуры; 2) веру в существование иной, подлинной, реальности; 3) убеждение, что человек уже при жизни может войти в эту реальность, посредством трансформации своей личности, духовной работы, переделки себя в иное существо. Целью эзотерика является постижение подлинной реальности, вхождение в особый эзотерический мир. В этом мире действуют законы, которым подчиняется вселенная и сам эзотерик, а в некоторых эзотерических учениях – даже сам Бог [8].

Такая эзотерическая реальность не обязательно представляет собой фантастический или мистический мир. По мнению В.М. Розина, эзотерической является любая реальность, вводящая в идеальный мир. Она становится эзотерической не благодаря содержанию, а посредством индивидуальной реализации личности. Эзотерическая личность проникает в эзотерический мир и одновременно творит его, создавая и уясняя эзотерическое учение [8, с. 169].

Исследования, проведённые А. Февром, В. Ханegraафом, В.М. Розиним, С.В. Пахомовым и другими учёными, позволили сделать значительный шаг к пониманию сути эзотеризма как феномена культуры. Однако, несмотря на то, что исследователи пытались определить сущность эзотеризма и выделить основные особенности и характеристики, выделяющие его из ряда иных форм культуры, ни один из предложенных подходов, не рассматривает принципы конструирования эзотерической реальности и ту систему координат, на основе которой она строится. Между тем, понимание механизмов конструирования эзотерической реальности и рассмотрение её структурных элементов открывает новые перспективы понимания сущности эзотерических учений.

В данной работе, предлагается взглянуть на эзотеризм под новым углом зрения и рассмотреть те аспекты, которые не были затронуты в подходах, рассматриваемых выше. Для этого, нами была избрана теоретико-методологическая база, основанная на феноменологической социологии знания, разрабатываемой П. Бергером и Т. Лукманом [9], с помощью которой, возможно рассмотреть механизмы конструирования и основные структурные элементы эзотерической реальности. Данный подход, позволяет подойти к определению эзотерики функционально и рассматривать её как: *особый вид знания, имеющий иррациональный источник, на основе которого осуществляется конструирование символического универсума – эзотерической реальности, необходимого для реконструкции и воспроизведения мистического или оккультного опыта* [10]. Помимо этого, выбранная методология является перспективным инструментом выявления роли и места эзотерики в процессе конструирования и воспроизводства ценностно-смысловых миров культуры, выявления их функций в социокультурном пространстве и тех потребностей общества, на которые они отвечают. Проведённое

исследование, может стать отправным пунктом для проведения такого рода анализа.

Исходным пунктом нашей работы, является предположение о том, что структура любой субъективной реальности, так или иначе задаётся координатами времени пространства и языка [9], что должно быть релевантно и по отношению к реальности эзотерической. Безусловно, вопрос рассмотрения особенностей понимания времени, пространства и языка эзотериками, неоднократно рассматривался различными учёными и не является новым. Принципиальным отличием данного исследования является рассмотрение пространства, времени и языка, как системообразующих координат – своеобразного каркаса, вокруг которого конструируется эзотерическая реальность, и формируются все её особенности. Помимо этого, в статье предпринимается попытка выявления причины, обуславливающей **именно такую** специфику понимания пространства времени и языка, в результате чего, формируемая реальность становится эзотерической, а не какой-то другой.

Представления о пространстве в эзотерике связаны с понятием *сакральной географии*, начало изучения которой, было положено Р. Геноном [11; 12]. В дальнейшем, этот вопрос рассматривали М. Элиаде, А.Г. Дугин, Ю.Ю. Завгородний и др. Согласно представлениям адептов эзотерических учений, пространство является не только физическим. Оно включает в себя все существующие в конкретном эзотерическом учении планы бытия, которые проявляют себя в большей или меньшей степени в тех или иных сакральных местах. Сакральное пространство – живое, динамичное, вибрирующее и развивающееся по своим законам. Оно исполнено различными духовными влияниями и колебаниями и открыто во всех направлениях – вглубь,вширь, вверх и вниз [13]. Каждый элемент сакрального пространства является одушевлённым. Все точки и объекты сакрального пространства связаны между собой сложной сетью взаимосвязей. Каждая такая точка отсылает адепта к какой-то другой точке пространства, а также к реальности стоящей за ней. Таким образом, всё пространство оказывается пронизанным символами. Эти символы могут создаваться специально или отыскиваться там, где первоначально не предполагались.

Сакральное пространство иерархически упорядочено вокруг некоей метафизической мировой оси: Древа Жизни каббалистов; дерева Игдрасиль германо-скандинавской традиции; горы Абиегнус розенкрейцеров и т.д. В центре пространства находится Центр Мира: Шамбала, Агарта, Замок Грааля и т.д., который часто подразумевает конкретное географическое положение, но, по сути, является также метафизическим внепространственным местом [14].

Ещё одной важной особенностью сакрального пространства является его телеология. Основная цель субъектов этого пространства заключается в движении от периферии к центру мира. Это выражается в идеях познания воли Божией, обожении, просветлении, осознании тождественности Брахмана и Атмана и т.д. Движение в сакральном пространстве, это всегда движение вовнутрь, а само внутреннее пространство обладает приоритетом по отношению к внешнему.

Представление о времени. М. Элиаде предложил идею существования двух вариантов восприятия истории: циклического (мифологического, традиционного, сакрального, *эзотерического*) и линейного (иудео-христианского, исторического, профанного). Подобные идеи рассматривали также и другие авторы: К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, А.Г. Дугин и др. Такое разделение восприятия времени и истории имеет большие эвристические перспективы для понимания мировоззрения эзотеризма.

По мнению М. Элиаде, все народы древности и современные «первобытные» общества воспринимают мир как периодическое повторение временных циклов. Космос и история периодически переживает разрушение и повторное сотворение, при этом люди принимают непосредственное участие в этом цикле посредством ритуалов и мистерий. Большинство ритуалов представляет собой повторение действия совершенного богом или мифическим героем «в то время» (*in illo tem-*

pore), на заре истории. Совершая это действие в процессе ритуала, человек воспроизводит деяние божества или героя, тем самым поддерживая и восстанавливая гармонию и порядок в мире. Эта идея получила название «мифа о вечном возвращении» [15].

Подобную картину восприятия времени мы можем наблюдать и в эзотерике. *Время для эзотериков также имеет циклическую структуру.* Однако в большинстве эзотерических учений, в отличие от представлений архаических и первобытных народов, отсутствует идея того, что участие в ритуалах связанных с годовыми циклами как-то реально влияет на возрождение космоса и необходимо для поддержания его существования. В эзотеризме акцент переносится с объективной истории на *историю субъективную*. В процессе Великого Делания, адепт «растворяет» свою индивидуальную историю в истории архетипической, свершающейся в *in illo tempore* или другими словами – принадлежащего Вечности [16, с. 33]. Понятие «Вечности» является ещё одной важной особенностью восприятия времени в эзотеризме. Как отмечает А.Г. Дугин: Вечность обладает актуальным характером. Вечность это то, что *есть здесь и сейчас*, а не то, что может быть. Она есть всегда. Вечность – это то место, где пересекаются пространство и время, образуя единство [13, с. 412–413].

Особенное восприятие языка. Помимо того что язык в эзотерике нагружен специфическими терминами, релевантными только для данной культуры, он представляет собой ещё и инструмент воздействия на реальность. Инструментальное и сигнификативное использование объективаций языка в эзотерических практиках тесно переплетены. Воздействие на реальность посредством языка осуществляется за счёт того, что язык наделяется особыми магическими свойствами и могуществом. Такими свойствами может наделяться как язык вообще, так и язык, считающийся священным. В качестве примера использования существующего языка, можно привести каббалистический трактат «Сефер Йецира», в котором повествуется о том, как Бог сотворил Мир посредством перестановки букв еврейского алфавита.

Иногда, в эзотерических практиках используется и особый язык, созданный для ритуальных целей. В качестве иллюстрации, здесь можно упомянуть об енохианском языке Дж. Ди и Э. Келли, который они получили в процессе сеансов общения с ангелами через видения в магическом кристалле. Другим примером использования такого рода языка являются «Варварские имена для вызывания духов» [17].

Такое понимание языка тесно связано с тем, что для эзотерика слово (имя), и то, что этим словом обозначается – непосредственно связаны между собой. В эзотерическом мышлении наблюдается практический полный параллелизм между словом и реальностью. Здесь имеет место оккультная ориентация обычного языкового значения на мистический денотат, а модель языка выступает при этом как модель передачи неязыкового сакрального знания, понимания основного кода культуры. Особенно ярко это выражается в оккультной литературе, представляющей собой практические инструкции по проведению ритуалов. Так, например, магическое заклинание, как отмечает Д.Б. Зильберман, не может быть произнесено неправильно, поскольку тогда оно не может быть понято. Заклинания и ритуальные формулы не имеют смысла за пределами текста как такового и ситуаций, в которых они произносятся. Их смысл заключается не в содержании, а в том, что они помещены в строго определённых местах текста, для использования в строго фиксированных ритуальных действиях. Они хранятся в тексте как *парадигмы действия* [18, с. 170].

Рассмотренные координаты пространства, времени и языка, являются базовыми для образования каркаса эзотерической реальности и задают всю её структуру. Все остальные, более частные особенности эзотерической реальности, так или иначе, выводятся из них. Однако остаётся непонятным, что именно заставляет адептов эзотерических знаний воспринимать пространство, время и язык именно таким образом?

Наиболее вероятным, представляется, что специфика восприятия времени, пространства и языка, свойственная адептам

эзотерических учений, определяется, спецификой *мышления* особого типа. Это мышление, по своей сути является диалектическим, синкретичным и интровертивным. Оно не замечает противоречий и не стремится их устранить, а наоборот объединяет их в единую стройную систему. Данный тип мышления максимально приближается к тому, который К.Г. Юнг [19, р. 20–21] и юнгианцы называют «сновидческим», символическим, или «синхронистическим», а М. Элиаде – «мифологическим». Помимо К.Г. Юнга и М. Элиаде, мифологический тип мышления рассматривался такими исследователями как: Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, А.Ф. Лосев, А.Г. Дугин, Я. Голосовкер и другие.

Здесь важно отметить, что, **мышление** в данном исследовании понимается в соответствии с традицией феноменологической социологии знания, как **механизм конструирования реальности**, в то время как сама *субъективно воспринимаемая реальность является продуктом деятельности мышления*. Вопрос о том, что является в данном случае первичным – мышление или характеристики реальности, является дискуссионным и лежит за рамками данного исследования. Наиболее важным здесь является то, что мышление и мировоззрение являются взаимозависимыми. Мышление, как механизм конструирования реальности конструирует эту реальность, после чего, само начинают функционировать в рамках полученной реальности и определяться ей.

Как показывают исследования, проведённые М. Элиаде – в мифологическом мышлении, речь идёт не о «внешнем», «абстрактном» познании, а о познании которое «переживается» в ходе ритуала воспроизведения мифа или в ходе обряда, для которого данный миф служит основанием [20, с. 28]. Такую точку зрения на мифологию архаических народов нельзя проверить эмпирическим путём. Однако можно исследовать роль знания и способы познания в мышлении современных эзотерических обществ. В эзотерических обществах передаваемое знание выполняет особую функцию. Как следует из определения эзотерики, данного нами выше, эзотерические знания являются теоретической базой для конструирования особого мистического или оккультного опыта, который является более значимым, чем само знание. Подлинное тайное знание в эзотерике понимается скорее как познание (*гнозис*) высшей реальности – непосредственное переживание и приобщение к ней через личный опыт. Для того чтобы реально постигнуть эзотерическую тайну нужно находиться в системе координат эзотерического учения [21]. Такая интровертивная направленность мышления эзотериков, определяет ряд специфических особенностей восприятия времени, пространства и языка, таких как: стремление к слиянию с архетипической историей; движение от периферии к центру; сопричастность слова и вещи, этим словом обозначаемой и т.п.

Следует сделать одно важное замечание: мифологическое мышление, которое исследовали К.Г. Юнг и М. Элиаде – не тождественно мифологии как объяснительной системе. Мифология содержит непосредственно мифы как средства объяснения происходящих процессов и явлений. В то время как мифологическое мышление – это особый способ познания, некая метапарадигма обуславливающая познавательный процесс. В рамках мифологического мышления (как метапарадигмы) могут существовать религиозные, философские и собственно мифологические системы (парадигмы).

Помимо высказанного замечания, необходимо сделать оговорку о том, что рассматриваемые материалы относятся только к истории и философии эзотерических учений, на основе изучения которых делаются выводы о том, что мышлению эзотериков присущи те же черты, которые выделяются К.Г. Юнгом и М. Элиаде в мышлении мифологическом. Нам хотелось бы избежать преждевременных обобщающих выводов относительно тождественности мышления используемого эзотериками и мышления представителей первобытных обществ или других социокультурных групп использующих

мифы и мифологию. Решение этого вопроса требует проведения дальнейших исследований. Поэтому, для разделения областей мифологии и эзотеризма вместо термина *мифологическое мышление*, которое тесно ассоциируется с мифологией, в контексте данного исследования мы предлагаем использовать понятие *эзотерическое мышление*.

При введении термина *эзотерическое мышление*, с одной стороны – мы опираемся на концепцию А. Февра, определявшего эзотерику, как особую форму мысли и выделявшего её основные характеристики. С другой стороны – избегаем критики в эссенциализме, которая была адресована данному подходу, поскольку не определяем эзотеризм как особую форму мысли, а лишь указываем на то, что эзотерикам всегда свойственна определённая форма мышления. При этом вопрос её исключительной принадлежности эзотерике и определяющего значения для эзотеризма остаётся за скобками.

Однако если предположить тождество эзотерического и мифологического мышления, то возникает вопрос, почему в одном случае результатом деятельности данного мышления является мифология, а в другом случае – эзотерическое учение? На наш взгляд, ответ на этот вопрос заключается в различиях изначальной целевой установки создателей данных систем. Мифологические системы содержат мифы, отвечающие за сохранение традиции всей культуры в целом, в то время как эзотерические учения создаются как теоретические основания для реконструкции и воспроизведения частного сегмента духовной культуры – оккультного или мистического опыта. Традиционная мифология редко знает своих авторов – мифы создаются в недрах коллективного опыта самой культуры. Напротив, авторы эзотерических учений, за редким исключением, всегда известны, а их образ является гарантом легитимности традиции. Мифологическая реальность, является отражением опыта и знаний культуры и является фактором, объединяющим её носителей. Тогда как эзотерическая реальность, как отмечает В.М. Розин, является субъективной реальностью её автора [22]. Она с трудом объективируется и выводится на общезначимый уровень. Эзотерическая реальность, создаётся в процессе личного опыта гнозиса и самопознания индивида.

Таким образом, можно говорить о наличии, диалектической взаимосвязи, существующей между теоретической базой эзотеризма – составляющей суть эзотерических учений. И оккультными и мистическими практиками – поставляющими эмпирический и эмоциональный материал, позволяющий подтвердить то, что изложено в теории и реконструировать опыт полученный однажды. Иррациональный и эмоциональный опыт, полученный посредством практик, подкрепляет формируемые в сознании адепта теоретические построения, которые, таким образом, актуализируются и становятся частью его субъективной реальности. Само «отмысливание» теоретических концепций также является видом практической деятельности и механизмом конструирования эзотерической реальности. Теория и практика в процессе построения эзотерической реальности являются взаимозависимыми.

Оккультные и мистические практики сами по себе – также не способны сконструировать эзотерическую реальность. Так как для их осмысления необходим определённый теоретический смысловой контекст, в котором явления, существующие в эзотерической реальности, являются возможными, а также особая установка сознания, направленная на получение и воспроизводство данного вида опыта.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что эзотерическая реальность, также как и другие субъективные реальности, существующие в рамках культуры, задаётся координатами пространства, времени и языка. Специфика восприятия этих координат, определяется особенностями эзотерического мышления, находящегося в тесной взаимосвязи с оккультными и мистическими практиками, предоставляющими эмпирический материал для конструирования эзотерической реальности.

Библиографический список

1. Faivre, A. Renaissance Hermeticism and the Concept of Western Esotericism // Gnosis and Hermeticism from Antiquity to Modern Times / ed. by Roelof Van Den Broek. – N.-Y., 1997.
2. Hanegraaff, W.J. Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research // Aries. – 2005. – № 5/2.
3. Hanegraaff, W.J. Beyond the Yates Paradigm: the Study of Western Esotericism between Counterculture and New Complexity // Aries. – 2001. – № 1/1.
4. Пахомов, С.В. К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. Сб. материалов / под ред. С.В. Пахомова, Ю. Ю. Завгороднего, С. В. Капанова. – СПб., 2008.
5. Пахомов, С.В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблема интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции / под ред. С.В. Пахомова. – СПб., 2010.
6. Розин, В.М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. – М., 2002.
7. Розин, В.М. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики (философский анализ) / отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М., 2001.
8. Розин, В.М. Личность в религиозном, эзотерическом и научном мире // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5.
9. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. – М., 1995.
10. Бекарюков, М.В. Социокультурный феномен эзотерики // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул. – 2010. – Т. 2. – № 2.
11. Генон, Р. Восток и Запад. – М., 2005.
12. Генон, Р. Царь мира // Вопросы Философии. – 1993. – № 3.
13. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: «Евразийское движение», 2009.
14. Элиаде, М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. – СПб., – 1999.
15. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. – СПб., 1998.
16. Джаммария. Эта неизвестная алхимия. – М.; Воронеж, 2010.
17. Regardie, I. The Tree of Life a Study in Magic. – N.-Y., 1972.
18. Зильберман, Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. – М., 1998.
19. Jung, C.G. (1911-12/1952) Collected Works, vol. 5, Symbols of Transformation. - London, 1967.
20. Элиаде, М. Аспекты мифа. – М., 2010.
21. Телемский, О. Юнгианство и эзотеризм [Э/р]. - Р/д: http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=558&Itemid=35
22. Розин, В.М. Эзотерический мир // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4.

Bibliography

1. Faivre, A. Renaissance Hermeticism and the Concept of Western Esotericism // Gnosis and Hermeticism from Antiquity to Modern Times / ed. by Roelof Van Den Broek. – N.-Y., 1997.
2. Hanegraaff, W.J. Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research // Aries. – 2005. – № 5/2.
3. Hanegraaff, W.J. Beyond the Yates Paradigm: the Study of Western Esotericism between Counterculture and New Complexity // Aries. – 2001. – № 1/1.
4. Pakhomov, S.V. K voprosu o demarkacii ponyatiya «ehzoterizm» // Mistiko-ehzotericheskie dvizheniya v teorii i praktike. Istoriya. Psikhologiya. Filosofiya. Sb. materialov / pod red. S.V. Pakhomova, Yu. Yu. Zavgorodnego, S. V. Kapranova. – SPb., 2008.
5. Pakhomov, S.V. Specifika ehzotericheskogo znaniya // Mistiko-ehzotericheskie dvizheniya v teorii i praktike. Problema interpretacii ehzoterizma i misticizma: Sb. materialov Tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. S.V. Pakhomova. – SPb., 2010.
6. Rozin, V.M. Ehzotericheskij mir. Semantika sakral'nogo teksta. – M., 2002.
7. Rozin, V.M. Ehzoterizm kak forma individualnoj i socialnoj zhizni // Diskursih ehzoteriki (filosofskij analiz) / отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М., 2001.
8. Rozin, V.M. Lichnostj v religioznom, ehzotericheskom i nauchnom mire // Obshchestvennihe nauki i sovremennostj. – 1994. – № 5.
9. Berger, P. Socialjnoe konstruirovanie realnosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman; per. E.D. Rutkevich. – M., 1995.
10. Bekaryukov, M.V. Sociokul'turnij fenomen ehzoteriki // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – Barnaul. – 2010. – Т. 2. – № 2.
11. Genon, R. Vostok i Zapad. – M., 2005.
12. Genon, R. Carj mira // Voprosih Filosofii. – 1993. – № 3.
13. Dugin, A.G. Postfilosofiya. Tri paradigmih v istorii mihsli. – M.: «Evrazijskoe dvizhenie», 2009.
14. Ehliade, M. Tajnihe obshestva. Obryadih iniciacii i posvyatheniya. – SPb., – 1999.
15. Ehliade, M. Mif o vechnom vozvrathenii. – SPb., 1998.
16. Dzhammariya. Ehta neizvestnaya alkhimiya. – M.; Voronezh, 2010.
17. Regardie, I. The Tree of Life a Study in Magic. – N.-Y., 1972.
18. Zijlberman, D.B. Genezis znacheniya v filosofii induizma. – M., 1998.
19. Jung, C.G. (1911-12/1952) Collected Works, vol. 5, Symbols of Transformation. - London, 1967.
20. Ehliade, M. Aspektih mifa. – M., 2010.
21. Telemuskij, O. Yungianstvo i ehzoterizm [Eh/r]. - R/d: http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=558&Itemid=35
22. Rozin, V.M. Ehzotericheskij mir // Obshchestvennihe nauki i sovremennostj. – 1992. – № 4.

Статья поступила в редакцию 20.07.11

УДК 130.2

Lobanov Y.S. LIMITATION OF THE SOVIET SPIRITUALITY IN MATERIALS OF XXII-th CONGRESS OF THE CPSU. III th Program of the CPSU postulates necessity of overcoming of some the moments of Russian spirituality within the limits of the Soviet sociocultural project - absence of belief in productivity of own actions, spiritual individualism and escapist isolation of spirituality, personal immortality, and a lack of abstract system thinking which is planned to bring up, having shipped spirit in interaction with a technosphere.

Key words: nuance culture, the Soviet spiritual culture, management, immortality, limitation

Ю.С. Лобанов, аспирант ОмГПУ, г. Новосибирск, E-mail: lobanov-y@mail.ru

ОГРАНИЧЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ ДУХОВНОСТИ В МАТЕРИАЛАХ XXII-ГО СЪЕЗДА КПСС

III-я Программа КПСС постулирует необходимость преодоления в рамках советского социокультурного проекта ряда моментов русской духовности - отсутствия веры в результативность собственных действий, духовного индивидуализма и эскапистской замкнутости духовности, личного бессмертия и недостатка абстрактного системного мышления, которое планируется воспитывать, погрузив дух во взаимодействие с техносферой.

Ключевые слова: «нюансная» культура, советская духовная культура, управление, бессмертие, ограниченность.

Находясь в тяжелых природных и исторических условиях существования, советская культура ограничивает неконтролируемое познание и спонтанное изменение картины мира, с тем

чтобы она могла эффективнее управлять миром и собой. Она относится к ограниченным «нюансным» культурам [1, с. 82-87], познание в которых концентрируется на узком круге про-